

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Уральский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(ГБОУ ВПО УГМУ Минздрава России)

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе

доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный врач РФ

 О.П. Ковтун

 2014 г.

Отзыв

ведущей организации ГБОУ ВПО «Уральский государственный
медицинский университет» Минздрава России
на диссертацию Пырьяновой Ольги Анатольевны по теме «Феномен
фигуративной сексуальности: сущность и репрезентация», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности
09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертация Пырьяновой О.А. посвящена интересной и актуальной в научном плане теме — исследованию сексуальности как феномена культуры и предмета изучения философской антропологии. Чтобы убедиться в актуальности темы, достаточно указать на то, что вокруг понимания сексуальности сегодня ведутся ожесточенные политические и правовые споры, и так же предпринимаются различного рода демарши. Речь, таким образом, идет не о биологически понятой сексуальности, а о репрезентации пола в сфере культуры. Что же касается антропологического подхода к данному феномену, то сам автор указывает на его сложность, которая определяется современным пониманием человека.

Концептуальным моментом для автора диссертационного исследования стал поиск метода анализа сексуальности и методологическое обоснование собственного подхода к изучению феномена. Методологический синтез, осуществленный автором, основан на феноменологическом методе, экзистенциализме и постструктурализме (С. 6 автореф.), в диссертационном исследовании выполняет роль «рабочей» методологии, открывающей новые перспективы антропологического анализа объекта исследования – фигуративной сексуальности. Разработка основного понятия диссертационного исследования опирается на точный и последовательный анализ истории возникновения понятий, описывающих феномен сексуальности, начиная с работ З. Фрейда, Э. Фромма, Ж. Лакана, М. Фуко, современных работ, посвященных подходам данных авторов, переведенных и представленных автором диссертационного исследования. Критика неполноты психоаналитического метода и его терапевтического смысла приводит автора работы к выводу о необходимости пересмотра границ анализа феномена сексуальности. Интерпретация сексуальности в пределах фрейма норма / патология (З. Фрейд), в терминах травмы (Ж. Лакан), социализация сексуальности в семье (Э. Фромм), репрессия сексуального властью (М. Фуко) ставят, по мнению автора диссертационного исследования, границы индивидуальному пониманию смысла сексуальности, препятствуя не только раскрытию антропологической сущности самого индивида, но и поиску Другого для достижения подлинности бытия.

Следствием такого утвержденного дискурсивно ограничения, явившегося результатом культурного осмысления психоанализа, становится экстраполяция желания тотального освобождения от ограничений порядка, задаваемого природой, обществом, культурой. Автор диссертационного исследования, используя избранные методы, вводит новое понятие фигуративной сексуальности, которая представлена как экзистенциальный путь раскрытия чувственности индивида в трансцендентальном опыте постижения Другого (С. 110, 115, 149 дисс.), позволяющий реализовать собственную антропологическую природу, выразить ее, чтобы достичь целостности Я и согласия с миром.

Автор предполагает провести предельно последовательную апологию той точки зрения, которая называется у М. Хайдеггера и его последователей «антропологическим фундаментализмом». Согласно этой точке зрения, человек есть высшая ценность в современном мире, и любое его желание, даже прихоть, вызывает священный трепет и благоговение. Чего бы ни пожелал человек, ему все дозволено – что и предполагает известный тезис Ф. М. Достоевского: «Если Бога нет, то все дозволено». М. Хайдеггер и его последователи полагают, что именно антропологический фундаментализм с его принципом вседозволенности является причиной трех порочных течений современности, которые привели к катастрофам XX века – к фашизму, либерализму и коммунизму. Поэтому человек определяется сторонниками фундаментальной онтологии как «пастырь Бытия», то есть как хранитель чего-то, более высокого и ценного, чем сам человек. Однако спаведливым будет обратить внимание на некоторое лукавство протестов против усиленного внимания к антропологическому предназначению человека – очевидно, человек, не понимающий своей сущности и подлинного предназначения не сможет стать хранителем истины бытия, так как даже в себе он пока не разобрался.

Иными словами, диссертационное исследование О.А. Пырьяновой дает возможность проследить пределы эффективного проведения индивидуалистской интерпретации человека, познающего себя и Другого в опыте обретения фигуративной сексуальности, моделируя современные способы репрезентации своей антропологической природы – моду, флирт, гламур, что не противоречит классической модели, предложенной М. Шелером, из которой, по замыслу основателя философской антропологии М. Шеллера, следовало бы вывести все человеческие социальные и культурные достижения.

Теоретическая разработка репрезентативной структуры фигуративной сексуальности позволяет более глубоко понять специфику человеческого существования, а также процессов, происходящих в современной культуре.

Структура диссертации полностью соответствует поставленной цели. Глава первая «Методология исследования сексуальности как антропологического феномена» посвящена анализу особенности антропологического подхода к изучению сексуальности. Автор рассматривает фигуративную сексуальность как способ достижения гармонии человека и мира (С. 52 дисс.), раскрывающийся человеком на протяжении длительности жизни в познании сущности себя и Другого.

Диссертант обнаруживает хорошее знание работ психоаналитиков – как Фрейда и его учеников, так и современных представителей неклассического психоанализа. Работы последних самостоятельно переведены и вовлечены в научный оборот автором диссертации.

Во второй главе «Сущность фигуративной сексуальности как раскрытие трансцендентальной чувственности» раскрывается ключевое понятие трансцендентальной чувственности субъекта. Автор говорит о фигуративной сексуальности, как об антропологической реальности, конституируемой субъектом, фундированной его телесностью, воспринимаемой как уникальная для него и Другого. Фигуративная сексуальность, выражая жизненный потенциал индивида, есть одна из сторон жизни как творческой эволюции в бергсоновском смысле, что антитетически сопоставимо с представлением о механизмах сексуальности, анализируемым в классическом и постклассическом психоанализе.

В третьей главе описываются способы репрезентации фигуративной сексуальности, рассматриваются в связи с этим флирт, мода, гламур и т.п. Так что автор проектирует предложенный концепт для использования в рамках исследований социально-теоретического и культур-философского характера.

На новизну подхода автора оказали существенное влияние постструктуралистские исследования. Согласно им сексуальность выступает как трансцендентальное качество, то есть качество обеспечивающее возможность существования всей человеческой культуры. «Антропологическая интерпретация рас-

крытия трансцендентальной чувственности приводит к пониманию целостности человека как живого существа. Впервые феномен сексуальности исследован как часть феноменологического опыта субъекта, воспринимающего и схватывающего свою сексуальность в репрезентативных процессах, выражая фигуративный характер сексуальности» (С. 12 дисс.). Это следует понимать так, что из всех человеческих свойств сексуальность, согласно Фрейдю и его последователей, имеет отношение ко всему, с чем имеет дело человек – к внешнему миру («ощутить связь с внешним миром, с другими людьми человеку удастся именно благодаря телесности и чувственно природе каждого существа. Тело на индивидуальном уровне, по мнению психоаналитиков, познается через раскрытие сексуальной природы.» (С. 16 дисс.)). Сексуальность открывает доступ к окружающей реальности и к Другому. В последней части исследования демонстрируется в развернутом виде, к каким результатам приводит такой феноменологический подход.

Признавая, что проделанное исследование концептуально, логично, обладает несомненной новизной и соответствует современным тенденциям развития философии, нельзя не задать диссертантке целый ряд вопросов.

1. Как соотносятся понятия «секс» и «сексуальность» и насколько принципиально для данной работы их разделение? На страницах 50-54 своей работы автор разводит эти понятия, привлекая к рассуждению массу авторов и точек зрения на то, как именно следует дифференцировать эти категории.
2. Раскрывая причины необходимости методологического синтеза, О.А. Пырьянова утверждает, что «феноменологический метод позволяет рассмотреть, каким образом индивид воспринимает и осознает собственную сексуальность, и как она дана в репрезентативных актах» (С.6). Насколько обосновано данное утверждение, учитывая, что сексуальность не становилась непосредственным предметом исследования феноменологов?

3. Непосредственные последователи Фрейда подвергли критике его стремление объяснять сексуальностью все феномены человеческой социальности и культуры. Они сравнивали его с первооткрывателем новых земель, который никогда не дает абсолютно точной их карты. У поздних последователей Фрейда из числа психоаналитиков, сексуальность превратилась в нечто расплывчатое и всеохватывающее, универсальный объясняющий принцип, которым можно ввести все, что угодно. Излишне говорить, что суждение о сексуальности не верифицируется в позитивистском смысле. Она превращается в нечто, подобное Эросу Платона, который движет Солнце и светила и определяет содержание всех процессов в космосе. В результате постмодернистская концепция превращается в аналог мифа, который рассказывается неизвестно, зачем, поскольку современный психоанализ не ставит задачи вылечить пациента. Нельзя также объяснять всю культуру как проявление интеллектуального нарциссизма, поскольку нарциссизм есть любование собой в культуре. Как же объяснить тенденцию к критике культуры, ее неприятие – «рессентимент» (Ф. Ницше)?
4. Также нельзя согласиться с некоторой квалификацией отдельных мыслителей во введении. В частности, с тем, что М. К. Мамардашвили и Н. В. Мотрошилова – представители феноменологического направления философии. Почему автор их так типологизирует?
5. Трудно согласиться с определением телесности, которое дает диссертантка на с.59: «Телесность – синтетическое представление о теле, которое обусловлено чувственностью, ощущениями и рефлексией, включающее феноменологический опыт восприятия своего и чужого тела». Нам представляется, что правильнее было бы понимать телесность «как способ существования и проявления тела, как его акциденцию. Это свойства тела, его функционирование, его жизнь и самовыражение» (Власова Е.В., Киселев Е.А. Биоэтические проблемы отчуждения тела и телесности//Человек и мир: Материалы юбилейной научной конференции «Человек и мир», Екатеринбург, 2009, с.41). Разве телесность – не означаемое, а

означающее? Справедливо ли трактовать телесность исключительно как представление, то есть феномен психической жизни?

Диссертационное исследование неоднократно прошло научную апробацию на научно-практических конференциях в г. Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Тамбов, Электросталь, Омск, Магнитогорск, Казань, Волгоград, Ижевск, Липецк (всего 24 научных форума, что является, по нынешним временам, незаурядным достижением). Производит впечатление количество публикаций – их 33 общим объемом 13 печатных листов, из них 4 статьи в реферируемых журналах, входящих в перечень ВАК.

Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертации. Диссертационное исследование О.А. Пырьяновой «Феномен фигуративной сексуальности: сущность и репрезентация» является завершенной научно-квалификационной работой, отвечает всем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, в том числе соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а его автор, Ольга Анатольевна Пырьянова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Отзыв, составленный кандидатом философских наук, доцентом, Еленой Владимировной Власовой, обсужден и утвержден на заседании кафедры философии, биоэтики и культурологии ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, протокол №3 от «25» сентября 2014 г.

Зав. кафедрой философии, биоэтики и культурологии
ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации
кандидат философских наук, доцент

Е.В. Власова

« 25 » сентября

Адрес: 620219, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3, УГМА, кафедра философии, биоэтики и культурологии.
Телефон: 8 (343) 214-85-39.
E-mail: filosof@usma.ru